

Предварительные состязания - 2 (Часть 3).

Закрыв глаза и сделав глубокий вдох, Карен попыталась пробудить в себе вчерашнее чувство, то самое, которое испытывала за мгновение до потери сознания, и через несколько секунд у нее получилось. Она почувствовала огромную пустоту, бесконечно простирающуюся внутри нее, но ее мысли были прерваны, когда нестерпимый голод внезапно дал знать о своем присутствии.

«Черт, это более интенсивно, чем я ожидала. Эй, Эдгар! Если ты хочешь сдать, сейчас самое время, я собираюсь сделать то, чего никогда раньше не делала, так что я не уверена, насколько это будет опасно. Я... я сомневаюсь, что смогу сдержаться. Черт», - крикнула Карен.

«Ты действительно слишком добра... но нет, я не могу позволить себе проиграть. Делай все, что захочешь», - кивнул Эдгар.

«Хорошо, просто помни, что ты сам об этом просил... Ааааааааа!»

Наконец, достигнув своего предела в сдерживании мощной волны силы, генерируемой внутри, Карен почувствовала, что ее размер начинает быстро увеличиваться по мере того, как все больше и больше энергии вырывается наружу из ее тела. Отталкиваясь всем, что у нее было, Карен с трудом взяла себя под контроль, когда ее рост достиг почти 4 метров - не совсем того размера, о котором ей говорили накануне, но более чем достаточного, чтобы раздавить человека нормального размера одним своим весом.

«Ха... ха... Даю тебе последний шанс... Еда, сдавайся сейчас же», - прогремела Карен.

«Что ж, это, безусловно, впечатляет... Однако тебе придется сделать больше, чтобы справиться со мной!»

Выдохнув последнее предупреждение, Карен почувствовала странное давление, формирующееся в ее сознании, но не знала точно, что это было. К сожалению, ее противник, который теперь был вдвое меньше, продолжал действовать так, как будто все это не имело значения, заставляя гнев Карен подавлять ее сознание.

Она наблюдала, как ее массивный кулак опускается, чтобы раздавить человека, прыгающего перед ней, сосредоточившись на пожирании ярко светящегося мастера боевых искусств. Сожалея о своем глупом решении развязать что-то подобное, Карен закрыла бы глаза, если бы они у нее были, но была вынуждена смотреть, как ее кулак разбивает голову высокомерно ухмыляющегося мужчины.

Или, по крайней мере, она думала, что это произойдет. Вместо этого Эдгар внезапно расплылся, когда кулак Карен приблизился, и она смутно почувствовала слабую боль, когда кусок ее головы взорвался.

«УВАААА! ГАААААААААА!!!»

«Кажется, ты сошла с ума. Я надеюсь, ты хотя бы услышишь меня, когда я скажу, что это будет немного больно. Заранее прошу прощения», - ухмыльнулся Эдгар.

«ГРААААААААА!!!»

Рыча как от боли, так и от сильного гнева, который смешивался с всепроникающим и распространяющимся чувством голода, Карен смутно слышала, как кто-то что-то говорит,

когда почувствовала, что ее разум начинает ускользать. Кто это был...? Что... происходит...? Кто... она...? Последнее, что Карен помнила, - это ревущий звук и взрыв, прежде чем темнота поглотила ее запутанный и запуганный разум.

«...должно быть... ..ее просто измотало.....проснись... ..дай мне знать...» - говорил незнакомый голос.

«Тьфу... Что случилось?» - слабо спросила Карен.

«Каре-Каре!» - это Роза.

«Ты очнулась!» - всхлипнула Малез.

«Слава богам!» - радовалась Вероника.

Шейд вздохнула с облегчением.

Боль. Следующее, что чувствовала Карен, - это сильная боль по всему телу. Напрягая свое подсознание, она видела, как окружающая ее тьма начинает рассеиваться, пока, наконец, Карен не услышала незнакомый голос, говорящий рядом с ней. Застонав, она, наконец, пошевелилась и, после того, что казалось вечностью, ее зрение было последним из чувств, которые вернулись, поскольку комната продолжала выглядеть размытой.

«Где я нахожусь? Что случилось? Кто победил?»

«Каре- Каре...» - грустно сказал я.

«Ты... проиграла», - призналась Малез.

«Н-но что более важно, как ты себя чувствуешь?!?» - спросила Шейд.

«Ну и что, что ты проиграла, один проигрыш вообще не имеет значения!» - воскликнула Вероника.

«На самом деле это может быть. В настоящее время судьи решают, разрешить Карен продолжать или нет», - тихо сказала Главная Ночь.

Я, в настоящее время поглощенный объятиями своей подруги, не смог ответить на ее вопросы, так что остальным присутствующим пришлось ввести ее в курс дела. И эта новость была именно тем, чего Карен боялась, - она проиграла. Вероника, увидев, как лицо Карен вытянулось, немедленно попыталась успокоить подавленную слизь, но всего через несколько секунд ей возразил кто-то неожиданный.

«...Мама!» - упрекнула Шейд.

«Что?!? Но почему?» - удивилась Малез.

«Да! Она не сделала ничего плохого!» - воскликнула Вероника.

«Это еще предстоит определить... использование такого непроверенного и явно опасного навыка, подобного этому, противоречит правилу не применять смертельную силу, поэтому в настоящее время ведутся дебаты о том, следует ли ее дисквалифицировать или нет. Мне неприятно это говорить, но расизм может окрашивать аргументы больше, чем мне бы хотелось. По крайней мере треть судей изначально были категорически против того, чтобы ваша слизь

участвовала в соревновании, так что все это выглядит не очень хорошо», - объяснила Главная Ночь.

«Ха... Это не... важно, я не должна была использовать этот ход. Глупая! Я такая глупая!» - расстроилась Карен.

«По крайней мере, Эдгар справился с этим... Да, как насчет моего противника?!? С ним все в порядке? Я ведь не причинила ему вреда, правда?!?» - заволновалась Карен.

«Твой противник в порядке, на самом деле это он был тем, кто подчинил тебя. Даже делая... что бы ты ни сделала, этого было бы недостаточно, чтобы хоть поцарапать этого человека. А теперь отдохни немного, решение должны вынести в течение часа», - успокоила Главная Ночь.

...

«После долгих размышлений мы решили... разрешить вам продолжить участие», - сообщил судья с мрачным лицом.

После того, как директор ушла, Карен и ее друзьям пришлось ждать почти три часа вместо обещанного одного, прежде чем их, наконец, вызвали к судьям. Время в основном было потрачено на светскую беседу между ними шестью. Роза, Карен, Малез, Вероника, Шейд и даже Аннабель нервничали. Карен, первоначально вызванная одна, взяла с собой остальных членов группы, за исключением Аннабель, и им пришлось использовать свои фамилии, чтобы проникнуть в судейскую, к большому разочарованию беспомощных охранников.

«Но мы не хотим, чтобы вы думали, что то, что вы сделали, было приемлемым. Однако, основываясь на ваших предыдущих выступлениях и вашей популярности, мы решили продвинуть вашу позицию в следующий раунд. Таким образом, вы будете нашим 11-м участником. Используйте этот шанс с умом», - строго сказала женщина-судья.

«Благодарим вас за вашу доброту, ваша честь», - поклонилась Малез.

«О, точно... Спасибо за вашу... доброту!» - кивнула Карен.

«Поздравляю, Каре- Каре! Я полагаю, мы увидим тебя на главном мероприятии!» - подбодрил я.

« Вы свободны!» - сказал судья с мрачным лицом.

«Кроме вас, леди Роза де ла Амшье, пожалуйста, останьтесь», - вдруг попросила женщина-судья.

Восприняв это как сигнал к уходу, мы все начали выбираться из темной и унылой комнаты только для того, чтобы мой собственный выход был остановлен.

«Почему?» - удивленно спросил я.

«Нам нужно поговорить с вами... наедине», - объяснила женщина-судья.

«И почему мои друзья не могут этого услышать?»

«Это... личное дело».

«И...?»

«Если остальные не уйдут прямо сейчас, мы отменим наше предыдущее решение!» - пригрозил судья с мрачным лицом.

«Лорд Гарольд!» - воскликнула женщина-судья.

«Да, леди Агрис, а что?» - невозмутимо сказал лорд Гарольд.

«А теперь не волнуйтесь, девушки, мы просто хотим побеседовать наедине с вашей подругой. Мы не причиним ей вреда», - уговаривала леди Агрис.

«Идите, мы поговорим позже», - сказал я девочкам.

Выслушав их ультиматум и последовавшее за ним умиротворение, я принял решение узнать, о чем идет речь, и кивнул своим нерешительным друзьям. Очевидно, они все уважали мое решение и уходили одна за другой. Последней была Карен, которая продолжала оглядываться на меня, пока дверь не закрылась.

<http://tl.rulate.ru/book/61394/1715573>